

Гейша, игравшая на сямисэне, сидела на пятках*, прислонив корпус инструмента к коленям, левой рукой прижимала струны, а правой держала щипок из слоновой кости в форме листа гинкго, щипала струны и играла легкую и веселую мелодию. Говорят, что большинство гейш в эпоху Эдо начинали свое обучение в возрасте десяти лет, и в отличие от юдзё**, которые сидели за оградой и ждали, когда их выберут, чтобы продать свое тело. Гейша должна была не только хорошо выглядеть, но и быть искусной в аранжировке цветочных композиций, чайной церемонии, этикете, танцах, музыкальных инструментах и искусстве, а затраченных усилий и энергии требовалось не меньше, чем самураю, обучающемуся искусству владения мечом.

Как правило, они обычно принимали клиентов более высокого класса. Гейши, особенно более известные в своем деле, могут даже сами выбирать себе клиентов. Если клиент им не приглянулся, то ему будет трудно получить представление о них, даже за очень большие деньги. Большинство гейш продают только свое искусство и находятся в гораздо лучшем положении, чем юдзё.

Горячий горшок с красными листьями сопровождался изящным киотским танцем, что доставило гостям и хозяевам чайного домика огромное удовольствие.

Старший самурай умел угождать людям, поскольку в дополнение к сакэ он приготовил вино с родины французского торговца, и все время уговаривал Габриэля выпить еще. К тому моменту, когда они наелись и напились, то впали в состояние легкого опьянения.

Кто-то дважды хлопнул в ладоши за пределами комнаты, звук был негромким, но звучание сямисэны в комнате сразу же прекратилось, а затем гейши начали убирать остатки еды, склонив головы, и менее чем через мгновение они закончили уборку, глубоко поклонились и удалились также со склоненными головами.

В то же время самураи княжеств Тёсю и Сацума также вернулись на свои места и сели прямо, особенно самураи из клана Тёсю, с легким блеском возбуждения в глазах.

В это время Чжан Хэн знал, что хозяин сегодняшнего банкета наконец-то должен появиться.

Габриэль тоже вернулся в прямое сидячее положение, было заметно, что он до сих пор не привык сидеть на пятках. Когда он только приехал в Японию, то жаловался на античеловеческую манеру сидеть, и его ноги быстро немели после такого сидения, поэтому он просто сидел, скрестив их. Но теперь, в знак уважения, он решил сделать то же самое, что и другие.

Дверь сёдзи с толчком открылась снаружи, и первым вошел самурай с квадратной формой лица.

Как только этот человек появился, все самураи в комнате почувствовали невидимое давление, как будто за ними наблюдал свирепый зверь, а двое, сидевших в передней части комнаты, даже отпрянули и не вжали шею в плечи.

“Хитокири Хандзиро Накамура!” - воскликнул кто-то тихим голосом, - “Он тоже здесь?”

Хандзиро Накамура был необычайно высоким даже для Японии той эпохи, почти таким же высоким, как Чжан Хэн, у него были широкие плечи, пара длинных рук, с ладонями покрытыми мозолями.

Говорили, что, когда Хандзиро Накамура был молод, его семья была бедна, а отец тяжело болен, поэтому он присвоил деньги клана, чтобы вылечить его от болезни, но вскоре был обнаружен и изгнан. Семья была вынуждена зарабатывать деньги сельским хозяйством. Но Хандзиро Накамура не отказался от своей мечты стать самураем. В возрасте 15 лет он сначала тренировался во внутреннем дворе додзё Дакку школы Сюрэн Идзу-рю, а затем перешел в школу Дзигэн-рю**. Однако в возрасте 18 лет он пережил еще один удар, когда умер его брат, и ему пришлось вернуться домой, чтобы заниматься сельским хозяйством.

Однако три года обучения, проведенные в додзё, дали ему основу и направление. Работая фермером, он продолжал упорно тренироваться, и в возрасте 25 лет стал мастером меча, вот тогда-то он и встретил самого важного человека в своей жизни - Сайго Такамори, в итоге став хитокири Хандзиро Накамура, человеком, который заставил сёгунат опасаться себя.

Никто не знал, кровью скольких людей запятнаны его руки, но от одного только его взгляда у всех по позвоночнику пробегали мурашки.

Однако Чжан Хэн был сосредоточен на другом: его внимание было приковано к мечу на поясе Хандзиро Накамуры, который и был его целью сегодняшним вечером.

Дзюдзумару - один из пяти Тэнко-Гокен, выкованный Аоэ Цунэцугу! Монах Ничирен владел им в период Камакура, а свое название он получил потому, что меч был украшен дзюдзу***, чтобы очистить его от злых духов. Пока Чжан Хэн рассматривал этот знаменитый меч, Хандзиро Накамура тоже смотрел на него. Возможно, это было связано с тем, что Чжан Хэн был единственным незнакомым лицом во фракции, поддерживающей императора, поэтому его взгляд задержался на нем на мгновение дольше.

В конце концов, он отошел и поклонился человеку, стоящему за ним: “Все в порядке, пожалуйста, проходите”.

Хотя подавляющее большинство людей в комнате уже были проинформированы, кто стоит за Хандзиро Накамура, однако его появление все равно вызвало волнение.

“Тогё! Тогё-сама! Это действительно вы!”

“Вы невредимы, это замечательно!!!” При виде посетителя многие самураи клана Тёсю вскрикнули от недоверия.

Хотя Чжан Хэн уже догадался, что человек, пришедший сегодня в «Укити», чтобы обсудить дела с Габриэлем, будет большой шишкой, но и его лицо также продемонстрировало признаки удивления, когда он услышал имя посетителя. Человек, которого они ждали сегодня вечером, на самом деле был фигурой номер один в клане Тёсю, Синсаку Такасуги, который совсем недавно скончался от болезни на горе Сакураяма, а Тогё – это было его буддийское имя.

Неудивительно, что фракция, поддерживающая императора, наняла Хандзиро Накамуру в качестве его личного телохранителя.

Если бы стало известно, что глава клана Тёсю, который должен был быть похоронен, внезапно появился в чайном домике в Киото, это событие потрясло бы страну снова и вызвало бы ряд непредсказуемых изменений.

Но, с другой стороны, Синсаку Такасуги, должно быть, был готов рискнуть и прибыть в Киото, чтобы лично встретиться с французским торговцем. Должно быть, причина этого была очень значительна.

“Месье Габриэль, мы снова встретились”. Синсаку Такасуги разразился искренним смехом еще до того, как вошел в комнату.

Хотя его лицо все еще выглядело немного бледным, однако глаза его светились ярким светом. В то же время, казалось, что в остальном в его облике ничего не изменилось. Это дало самураям проблеск надежды. В этот период больших перемен в стране, роль Синсаку Такасуги, как опоры, была слишком важна, чтобы заменить ее кем-то другим, не только с точки зрения его политических и военных способностей, но и с точки зрения его влияния в клане Тёсю.

Поэтому, когда стало известно о его смерти, это стало самой ужасной новостью, как для клана Тёсю, так и для сторонников императора.

Французский торговец тоже посмеялся над этим, увидев Синсаку Такасуги: “Отлично сыграно, что даже я, ваш старый друг, был одурачен”.

“Ничего не поделаешь, сейчас особое время, поэтому приходится использовать специальные методы”, - сказал Синсаку Такасуги.

“Специальные методы? Похоже, вы уже приняли решение”. В глазах Габриэля, уже не наполовину пьяных, появился блеск.

“Да, вы так долго пробыли в Японии. Я уверен, что вы уже ясно видите, что пришло время изменить мир, что вместо того, чтобы откладывать и продолжать бессмысленные исправления, лучше полностью разрушить его и построить новый мир”.

Он был достоин того, чтобы написать: Когда мои соратники умрут, я буду смеяться, пока не

услышу канонаду пушек с четырех сторон!*****

Великий человек, который одним усилием разгромил флот сёгуна, Синсаку Такасуги, сделавший эти удивительно смелые замечания, выглядел как обычный человек.

Но в глубине души Габриэль должен был признать, что маленький восточный человек перед ним обладал сильным духом, поэтому неудивительно, что так много людей в клане Тёсю и по всей Японии были готовы следовать за ним и умереть за него.

Однако он не собирался позволить этому восхищению заставить его забыть о том, кто он такой. Французский торговец допил вино и лукаво улыбнулся: “Итак, что вы хотите от меня и чего я могу ожидать от вашего нового мира?”

Примечание:

* - такая сидячая поза называется сэйдза (досл. «правильное сидение») — японский термин для обозначения одного из традиционных способов сидения на полу;

** - юдзё (досл. женщина для удовольствия) - проститутки, получившие лицензию (гейши сюда не входили), имели свою сложную систему иерархии (на верхней ступени - ойран и таю, далее по нисходящей - коси-дзёро, хаси-дзёро, синдзо (старшая ученица) и камуро (младшая ученица));

*** - дзигэн-рю (досл. «разоблачённая реальность») — древнее японское боевое искусство (корю), основанное в XVI веке Того Тюем в княжестве Сацума;

**** - дзюдзу - буддийские четки;

***** - в японском не разумею, перевела как смогла.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2401023>